

Линь Яньхун посмотрел вслед удаляющимся, пока их фигуры не скрылись за воротами двора.

Он пригласил старого монаха в дом и закрыл дверь.

— Наставник, куда вы ходили? — тихим голосом спросил Линь Яньхун. — Сегодня в храме беспокойно. Тот человек, который только что был здесь, — чиновник из резиденции князя? Он уже приходил однажды и, кажется, сомневается в моей личности, но не подозревает меня в воровстве. Он даже оставил солдат снаружи, сказав, что это для моей защиты.

Наставник Уцзюэ посмотрел на Линь Яньхуна, затем на волчонок, которого тот держал на руках, и его лицо стало необычайно серьезным. Он взял бумагу и кисть, которыми Линь Яньхун обычно тренировался в каллиграфии, и написал:

— Есть одно дело, чрезвычайно важное, о котором я должен тебе рассказать.

В сердце Линь Яньхуна зародилось смутное предположение, но он не был уверен. Теперь, видя, как старый монах относится к этому так серьезно, он вдруг заколебался, стоит ли ему слушать этот «секрет».

«Как однажды сказал сам монах, видеть то, что другие не видят, не всегда хорошо. И знать то, что другим неизвестно, тоже не всегда к добру».

Казалось, Наставник Уцзюэ понимал сомнения Линь Яньхуна, и с легкой досадой продолжил писать:

— Ты уже втянут в эту игру. Даже если удельный князь Чжэ пока не станет тебя трогать, Теневые стражи, увидев, как он в такой форме пришел к тебе, не оставят тебя в покое.

Линь Яньхун опешил.

«Другими словами, он сел на корабль пиратов, и независимо от того, послушает он секрет или нет, его могут "устранить"!»

Наставник Уцзюэ, увидев, что Линь Яньхун уже понял свое положение, написал на бумаге три слова.

«Князь Юй, наследник, Возвращение Души Предка».

Даже будучи очень умным, Линь Яньхун не смог сразу связать эти слова воедино. Ему казалось, что эти три простых слова находятся от него бесконечно далеко.

В этот момент волчонок на его руках, движимый любопытством, вдруг протянул лапку к бумаге на столе, почти вывалившись из рук Линь Яньхуна, что прервало его мысли и заставило его быстро подхватить малыша, чтобы тот не упал.

Сам волчонок тоже испугался, затем поднял головку и украдкой посмотрел на лицо Линь Яньхуна. Увидев его серьезное выражение, он, видимо, понял, что «натворил дел», и тут же успокоился.

Он сделал вид, будто ничего не произошло, поджал хвост, положил лапки на запястье Линь Яньхуна и сел ровно, изображая из себя «очень послушного малыша, который ничего не делал».

Потом, подумав, положил голову на лапки, склонил ее набок и закрыл глаза, притворившись

спящим.

Вся эта последовательность действий была выполнена настолько гладко и естественно, что вызывала восхищение!

Ощущая на руке мягкую шерстку малыша, Линь Яньхун вдруг вспомнил свою странную догадку.

«Оказывается, тот ребенок и этот малыш на его руках — одно и то же... Вот что такое Возвращение Души Предка, то самое, что принесло великое процветание царству Лян!»

Если верить словам старого монаха, этот малыш — наследник князя Юй, и он воплотил Возвращение Души Предка. Тогда все, что произошло ранее, становится понятным.

Говорят, что этот наследник слаб здоровьем и никогда не появлялся на людях. Неудивительно, что чиновник из резиденции князя, увидев Линь Яньхуна, повел себя так почтительно — он принял его за наследника князя Юй, поэтому и обращался с таким уважением.

Иначе, если бы солдаты обидели члена императорской семьи, за это не отделались бы простым «незнанием».

Однако неизвестно, зачем удельный князь Чжэ послал солдат обыскивать храм Хуайинь — то ли они случайно наткнулись на наследника князя Юй, то ли у них была какая-то скрытая цель.

По интуиции Линь Яньхуна, если чиновник из резиденции уделил особое внимание «десятилетнему» мальчику, то вряд ли он ничего не знал о передвижениях князя Юй.

Таким образом, действия князя Юй и удельного князя Чжэ явно связаны с внутрисемейными делами царства Лян, и они касаются храма Хуайинь, что делает ситуацию еще более сложной.

Линь Яньхун, просто думая об этом, чувствовал, что он попал в глубокую воду, и этот «пиратский корабль», на который он сел, возможно, плывет через рифы, и в любой момент может потерпеть крушение!

— Теневые стражи оставлены князем Юй? — Линь Яньхун тоже взял кисть и написал на бумаге.

Он видел, как старый монах ведет себя так осторожно, что даже не говорит вслух, и, учитывая, что он держит на руках наследника князя Юй, Линь Яньхун почти уверен, что эти «Теневые стражи», вероятно, скрываются вокруг дома.

Линь Яньхун никогда не видел их лично, но знал, что такие люди, помимо выдающихся боевых навыков, обычно обладают особыми способностями... например, невероятно острым слухом.

Независимо от того, отправил ли князь Юй наследника в храм Хуайинь для «лечения» или по какой-то другой причине, процесс, безусловно, был скрытным.

По крайней мере, такие простые люди, как Линь Яньхун, совершенно не знали, что в храме живет такой высокопоставленный человек.

Но как бы ни был влиятелен князь Юй и как бы осторожно они ни действовали, это все же территория удельного князя Чжэ, и вполне возможно, что местный «змеиный царь» заметил что-то неладное и начал расследование.

Точно так же, как они обнаружили этот «секрет», князь Юй не может «устранить» удельного князя Чжэ, но вполне может сделать так, чтобы Линь Яньхун больше никогда не смог говорить.

Член императорской семьи имеет защиту, которой у Линь Яньхуна нет.

Теперь Линь Яньхун понял заботу и опасения старого монаха.

Хотя на данный момент князь Юй доверил наследника храму Хуайинь, а точнее, старому монаху, что говорит о его огромном доверии к тому, кому он поручил это дело.

Но это не значит, что старый монах может защитить всех, кто узнал секрет — судя по тому, как он предупредил Линь Яньхуна, это явно не та ситуация, где можно пойти на уступки.

Думая об этом, Линь Яньхун почувствовал странность.

Этот ребенок пришел к нему, и он увидел «фокус» превращения, что правда. И он действительно мог догадаться, что это «Возвращение Души Предка», доступное только членам императорской семьи.

Но если из-за этого его собираются «устранить», и даже старый монах не сможет его защитить, то князь Юй, должно быть, слишком...

В этот момент Линь Яньхун посмотрел на пушистый комочек у себя на руках, который притворялся спящим, но украдкой наблюдал за окружающим миром. Он размышлял, анализировал и наконец понял, в чем дело.

«Оказывается, то, что он обнаружил наследника князя Юй, не является смертельным... Смертельным, скорее, является то, что Возвращение Души Предка этого ребенка — не Чжи из царства Лян, а Серебряный волк из царства Юн!»

«Чжи — это дракон, фамилия Ли, члены императорской семьи царства Лян рождаются с божественной силой, их души видны, и они избраны небом... Иногда среди них встречаются те, кто воплощает Возвращение Души Предка, и это приносит великое процветание».

Возвращение Души Предка, великое процветание...

Теперь наследник князя Юй действительно воплотил Возвращение Души Предка, но это не дух предка царства Лян. Так что же это за великое процветание — процветание Лян или процветание Юн?

Если об этом узнают, не вызовет ли это недовольство или даже подозрения у императора? Не повлияет ли это на титул князя Юй?

Еще больше беспокоит то, что если царство Юн узнает, что их «великое процветание», воплощенное в Возвращении Души Предка, осталось в царстве Лян, не попытаются ли они вернуть его?

Линь Яньхун не мог не думать, что любой на месте князя Юй, вероятно, выбрал бы путь «лучше убить невинного, чем упустить виновного».

Однако, понимая это, когда «невинным» оказываешься ты сам, это уже не так просто принять.

Линь Яньхун вдруг осознал, что этот смертный приговор уже неизбежно пал на него.

Старый монах, вероятно, не видел другого выхода, кроме как поставить его в безвыходное положение, чтобы затем спасти, раскрыв большой секрет и окончательно привязав к «кораблю» князя Юй, превратив смертный приговор в защиту.

Но удастся ли этот план, зависит исключительно от решения князя Юй.

Авторское примечание:

Маленький театр:

Автор:

— Обнимать? Не слушаешься — свяжу! Свяжу!

Хун:

— Ты так взволнован, чувствую, тут что-то нечисто.

Автор:

— Ах, ну что ты, никаких проблем, ты просто слишком много думаешь.

Поворачивается к волчонку...

Автор:

— Знаешь, что значит «отплатить той же монетой»? Кто тебя свяжет, того ты потом свяжешь, а потом сделаешь то-то и это... хе-хе-хе.

Волчонок: (OOO)

Хун:

— Пошел вон!

Спасибо Мэнмэн Чжую за подаренный метеорит[]! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651315>